

Из-за этого имя Цинь Цзина разошлось по их кругу.

Обычно кто-то его размера не посещал такие банкеты. Ван Цянь прислал приглашение только потому, что подумал: «Попытка не пытка», но не ожидал, что Цинь Цзин и вправду примет его.

И, естественно, он заметил Ши Цинъюя, стоящего рядом с Цинь Цзином. Омега, поднявшийся с нуля в таком молодом возрасте. Оба молодые гении с настоящим талантом.

— Не ожидал, что Цинь Цзин и президент Ши знакомы друг с другом. Спасибо, что посетили банкет, — сказал Ван Цянь.

Ван Цянь — старая лисица, много лет обитающая в их кругах и хорошо разбирающаяся в людях. Он гладко и уважительно относился ко всем.

Цинь Цзин вернул вежливую улыбку. Он поднял правую руку и легко положил её на плечо Ши Цинъюя. Смотря на озадаченного Ван Цяня, он неторопливо сказал:

— Он мой омега. Мы замужем.

—.....

Хотя и казалось, что люди рядом заняты своими разговорами, но их внимание было приковано к ним. Как только Цинь Цзин закончил говорить, ближайшее окружение утонуло в тишине.

Ван Цянь — акула, видевшая всё, — затормозил лишь на секунду, прежде чем оправиться.

— Вы поженились и даже не сказали мне, президент Цинь. Не очень вежливо с вашей стороны, — усмехнувшись, поддразнил он.

Как только кто-то растопил лёд, остальные стали подходить и поздравлять их, шутя о том, как не знали о свадьбе и тому подобном.

Цинь Цзин просмотрел толпу, уголки его губ слегка приподнялись. Однако улыбка в глазах не достигла сердца.

— Цинъюй нежный и стеснительный, а все, кого я знаю, — альфы. Ему было бы неловко от большой свадьбы.

Произнеся эти слова, он намеренно оглядел нескольких альф в толпе. На их лицах застыли неловкие, но вежливые улыбки.

Цинь Цзин специально это произнёс, эти альфы ранее отказались выходить замуж за Ши Цинъюя.

И все они открыто или ненавязчиво выразили неприязнь к открыто сильным и волевым омегам. А на самом деле просто боялись, что не смогут справиться с Ши Цинъюем или что он их затмит.

Цинь Цзин фыркнул про себя. Самовлюблённые альфы! Мой Цинъюй такой милый, вдумчивый и любящий, а они могли вот так о нём говорить.

Ван Цянь также знал об этом и быстро разрядил обстановку:

— Президент Цинь и правда заботливый и знает, как кем-то дорожить. Поскольку все

собрались, давайте официально начнем банкет.

Цинь Цзин больше ничего не сказал и повёл Ши Цинъюя к столу, до краёв наполненному всеми видами разноцветных пирожных.

С тех пор как они вошли, глаза омеги не отрывались от стола. Он аккуратно тянул рукав Цинь Цзина, а лицо практически кричало, что он хочет пирожок.

Теперь, когда он наконец-то заполучил один, то первым делом протянул его альфе.

— Я не хочу. Ешь, — сказал Цинь Цзин.

Он потрепал омегу по голове с легкой улыбкой. Она отличалась от прежней вежливости и теперь была наполнена нежностью и потаканием.

Ши Цинъюй снова упорно протянул пирожное и поторопил:

— Дорогой, укуси первым.

С беспомощной улыбкой Цинь Цзин наклонился и откусил от пирожного в руках Ши Цинъюя.

Наблюдая за тем, как омега без тени колебания и отвращения съедает остальное, Цинь Цзин озадаченно спросил:

— Почему ты всё время отдаешь мне первый кусок?

Щеки Ши Цинъюя распухли от пирожного, а слова звучали приглушенно, когда он ответил:

— Потому что всё, что ты попробовал, всегда вкусное.

Сердце Цинь Цзина дрогнуло, а дыхание на секунду остановилось. Нечитаемым взглядом он посмотрел на Ши Цинъюя, глаза неотрывно следили за губами омеги, на которых остался след от белого крема.

Губы Ши Цинъюя были нежно-розового цвета, мягкие с красивой формой, и сейчас под светом они выглядели влажными и блестящими. Маленький кусочек на губах, казалось, манил кого-то.

Если бы рядом не находилось столько людей, Цинь Цзин незамедлительно обнял бы Ши Цинъюя и проглотил его прямо здесь и сейчас. Ши Цинъюй с амнезией слишком хорош в соблазнении.

Цинь Цзин прикрыл глаза, подавляя буйные эмоции. А когда снова их открыл, к нему вернулась ясность.

Он ласково вытер крем с уголка губ омеги кончиком пальца.

Даже простого прикосновения было достаточно, чтобы отправить его в нокаут.

— Ешь медленнее. Никто у тебя ничего не украдет. Твой рот уже весь в креме.

Омега посмотрел на него яркими, беззаботными глазами с чистым и невинным выражением лица.

Цинь Цзин мягко вздохнул. Он и правда надеялся, что беззаботная невинность навсегда останется в Ши Цинъюе.

В прошлом жизнь была к нему жестока. Давление, с которым сталкивался омега, оказалось больше, чем у альфа. В каком-то смысле эта авария стала возможностью. Редким моментом отдыха для Ши Цинъюя.

С этого момента альфа возьмет на себя все обязательства.

Пока они наслаждались компанией друг друга, одетый в костюм от кутюр омега подошёл к ним, держа в руках бокал вина.

Прежде чем человек подошёл, теплое и худое тело с легким намеком на аромат персика прислонилось к Цинь Цзину.

Он инстинктивно обнял омегу за талию и тихо спросил:

— Что-то не так?

Ши Цинъюй слегка поднял глаза и, взглянув на приближающегося омегу, прошептал:

— Он мне не нравится.

Проследив за его взглядом, Цинь Цзин наконец-то заметил, что к ним кто-то приближается.

Прежде чем они смогли хоть что-то сказать, человек взял инициативу в свои руки и представился:

— Здравствуйте, президент Цинь. Я Гао Цзяци. У меня есть несколько предложений, которые я был бы рад обсудить с Вами.

<http://bllate.org/book/17856/2347972>